В конце года Гарри сдал все экзамены на «П», но это было и неудивительно, учитывая, что чары и трансфигурация ему не доставляли проблем, а письменные задания были просты благодаря практике окклюменции и прочитанным учебникам с дополнительной литературой, вплоть до седьмого курса. Если бы не создание эльфийских рун, сборники бытовых чар, Гермиона и Норберта, мальчик мог бы и заскучать. Приключения в этом году выдались какие-то не слишком впечатляющие, и он надеялся, что в следующем будет лучше. Хотя и просто проводить время с подружкой и фамильяром ему нравилось, так что на жизнь он не жаловался. Чтобы было чем заняться, с разрешения библиотекаря мисс Пинс Гарри накопировал себе книг, которые хотел, но еще не успел прочитать. Всю поездку их никто не трогал, а Малфой только укоризненно молчал. Он ведь даже мычать не мог — звуки из его рта просто пропадали. Гарри даже не пытались наказать за тот случай, так как палочку он не вытаскивал, и весь зал видел, как Драко оскорблял Гермиону. На этот раз тяжелый сундук Гермионе тащить не пришлось — она его уменьшила и положила в карман, поэтому они спокойно прошли через арку в мир простых серых людей. Так как дяди Вернона еще не было, Гарри вместе с девочкой подошли к ее родителям.

— Мама, папа, это Гарри, мой друг, — обняв по очереди родителей, представила она мальчика.

— А, это тот самый друг, который из нашей красавицы сделал еще большую красавицу? И какие у вас отношения? — спросил отец Гермионы.

— Роберт! Они же еще дети, — возмутилась миссис Грейнджер. — Мы Роберт и Эмма Грейнджеры, родители Гермионы.

— Гарри Поттер, — представился мальчик.

— Вот видишь, какой воспитанный. Не то, что некоторые, — укорила она своего мужа. — Гарри, можешь приезжать к нам в гости, если хочешь. Тебе Гермиона дала адрес?

— И адрес, и телефон. Спасибо, миссис Грейнджер.

— А кто у тебя на плече сидит? — посмотрев на Норберту, спросил Роберт. — Сова?

— Это дракон, мама, — ответила девочка. — Его фамильяр. Просто для секретности на ней иллюзия совы.

— Ох уж эти волшебники и магия, — усмехнулась Эмма, подумав, что это норма для магов. Ну, дракон, и что тут такого? Их дочь летала по дому в пять лет, а она пыталась ее поймать.

— Гарри! — В это время прозвучал зычный голос дяди Вернона, который благодаря зелью похудел и похорошел. Как и тетя Петунья, впрочем. Теперь они выглядели не как вобла и морж, а как довольно красивая пара в расцвете сил.

— Меня зовут, приятно было познакомиться! — Гарри обнял Гермиону и убежал, оставив покрасневшую девочку объясняться перед родителями, что у них не «те» отношения.

Дома Гарри быстро стало скучно. Все вокруг обычное, неволшебное и даже книги уже не спасали. И тогда он решил построить себе секретный бункер, как у Бэтмена. Он знал немало бытовых чар, а каких не знал, мог восполнить просто желанием. Так что вскоре в лесу Литтл-Уингинга образовался подземный бункер. В него он попадал с помощью аппаратуры, которой его научил домовик Ринки. Там Гарри наделал ходов, помещений и стал думать, чем еще заняться. У Бэтмена и Тони Старка были свои крутые костюмы, но у второго он был круче. Да и потом Гарри вспомнил, что Гермиона тоже вечно попадает в опасности, как с тем же Малфоем. Вот чтобы она делала, если бы не он? Троль-то ладно, это фигня. И поэтому Гарри решил сделать два костюма. А из чего делать? Из адамантия, конечно, ну или на крайний случай из вибраниума. Поэтому Гарри больше корпел над тем, чтобы создать материал, который бы сам не смог уничтожить сразу и легко. Это было на удивление непросто. Потом он покрыл темно-фиолетовый металл эльфийскими золотыми рунами, и получилось круто. Главное ведь это, а то, что летать может или лазерами стрелять — это уже так, в качестве приятного дополнения. Ну, а насчет главного оружия — тут и думать нечего — Гарри как и Гермионе нравились световые мечи из «Звездных войн». Их он и смастерил. А потом посмотрел на грустную мордашку Норберты, и сделал ей доспехи тоже, теперь она Железная Норберта! Когда же Гермиона пригласила его к себе в гости, Гарри не придумал ничего лучше, чем надеть доспех, сесть на дракона и полететь в сторону дома своей подруги, не забыв взять подарки.

Роберт Грейнджер любил с утра выйти на участок своего дома, открыть бутылочку ирландского эля, и пока жена готовит, а дочь спит, распить холодного бодрящего пенного напитка с солеными орешками. Нет, он ни в коем случае не оправдывал свою пагубную привычку и никогда не пил при жене или дочери, но иногда хотелось именно расслабиться. На противоположной стороне сосед поднял бутылку, и Роберт повторил жест. Еще один единомышленник. Внезапно тень загородила солнце, а прямо на лужайку приземлился дракон и маленький всадник верхом на нем. Оба были облачены в темно-фиолетовую с золотыми узорами броню. Всадник спрыгнул, снял шлем, и мистер Грейнджер увидел, что это друг его дочери, Гарри Поттер.

— Здравствуйте, мистер Грейнджер, а Гермиона дома? — спросил мальчик, которому так не терпелось попасть в гости, что он вылетел рано утром.

— Да, она дома... А во что ты одет?

— Как во что? Это же броня Железного человека! У меня еще и световой меч есть, — сняв с пояса рукоятку, Гарри активировал загудевший зеленый клинок — прямо как в фильме, который нравился самому Роберту и Гермионе.

— А, ну да, как же без него? — согласился мужчина, поле чего скептически посмотрел на недопитую бутылку пива и спрятал ее в кусты. Пить как-то расхотелось. — Пойдем, сначала предупредим Эмму.

— Хорошо, — улыбнулся Гарри за спиной отца своей подруги, превращая броню и меч в кольца, а Норберту уменьшая и сажая себе на плечо.

— Дорогая, тут Гарри прилетел на драконе в броне Железного человека и с световым мечом в руке.

— Опять нажрался с утра? А ну-ка, дыхни! — посмотрев через плечо мужа на вполне обычно одетого мальчика, сказала Эмма.

— Ну, дорогая, я выпил бутылочку, но...

— Допился уже до драконов! — возмутилась женщина. — Ой, Гарри, прости. Гермиона, твой друг прибыл!

Девочка проснулась и, услышав, что Гарри уже здесь, заметалась по комнате, не зная, что делать сначала: переодеваться, причесываться, чистить зубы или бежать вниз? Палочкой ведь пользоваться нельзя. Но все же она взяла себя в руки:

— Я спущусь минут через пять, — крикнула она, пока Грейнджеры выясняли отношения. Но даже такое выяснение Гарри показалось теплым и семейным. Никто ни на кого не орал, никто не возмущался, все чинно и даже весело. Именно о такой семье он мечтал. Ведь даже несмотря на то, что относиться Дурсли к нему стали лучше, «своим» он так и не стал. Лучшее описание их отношений сейчас, которое он увидел в одной книге — вооруженный нейтралитет. Гермиона в итоге спустилась через десять минут в легком летнем голубом платьице. В Хогвартсе она всегда ходила в джинсах, и сейчас Гарри залюбовался красотой девочки.

— Я рада, что ты приехал, — улыбнулась Гермиона и обняла Гарри. — Тебя подвезли?

— Сам прилетел, на драконе! — похвастался мальчик.

— Эмма, вот видишь, не допился я до чертиков, он на драконе прилетел. А кстати, где он?

— Гарри сделал его видимым для Грейнджеров. — А можно его погладить?

— Только не против чешуек, она этого не любит, — предупредил мальчик, и Роберт, узревший живое чудо, осторожно погладил Норберту. Которая, чувствуя отношение хозяина к членам семьи этого дома, позволила почесать себе шейку.

— Мы редко видим магию, только во время выбросов Гермионы, когда она переживает или злится, — пояснила миссис Грейнджер, выставляя на стойку сэндвичи и чашки с кофе. Между кухней и гостиной была перегородка, в проеме которой и была эта стойка, похожая больше на стол. — Ведь палочками вам пользоваться нельзя.

— А я могу и без палочки, — в следующий момент Эмма ахнула и чуть не уронила следующую

порцию, потому что Гарри взмахнул рукой и создал иллюзию ночного неба на потолке. Он так часто и много смотрел на звезды, что мог с закрытыми глазами их показать. Еще один взмах — и стены с окнами будто растворились, а они оказались в ночном лесу. Где-то рядом ходили единороги, кентавры, бегали по веткам лукотрусы и светился белым стволом и золотыми листьями меллорн.

— Гарри, ты не говорил, что так умеешь, — восхищенно ахнула Гермиона.

— А ты и не спрашивала, — ответил он, откусив кусок вкусного сэндвича с соусом, листьями салата, огурцами, помидорами и копченой индейкой. — Спасибо, миссис Грейнджер, у вас волшебные сэндвичи.

— Это ты, Гарри, волшебный! — дотронувшись до иллюзорной бабочки, крылья которой переливались всеми цветами радуги, Эмма могла поклясться, будто почувствовала ее. Даже запахи леса присутствовали.

— И что, все у вас так умеют?

— Нет, только великие волшебники, — Гермиона сверлила взглядом своего друга.

— Что, я же говорил тебе, что великий! Мне профессор Макгонагалл сказала, — услышав это, вся семья Грейнджеров, косо смотря на Гарри, начала есть. Одно дело, когда другие называют человека великим, это действительно внушает. Но когда человек сам, да еще и ребенок... Это выглядит как хвастовство и несерьезность. Поэтому старшие Грейнджеры пусть и подыграли, но решили, что такие способности хоть и редки, но привычны в волшебном мире. Все же их дочь родилась в обычной семье и многого не знает. Так что все чудеса последующих дней, проведенных вместе, воспринимали с восхищением, но без подобострастия. Ну, превратил Гарри садовый камень в детальную статую Эммы. Ну, стала их дочь бегать в космического вида броне и со световым мечом. Ну, сжигал дракон мух. Ну, лежит у них теперь в подвале мешок золота, который ради интереса сделал Гарри и оставил им на хранение. Экая невидаль, зато их дочь нашла друга и счастлива, а в доме Гарри оставил переключатели, которые позволяли в любой момент превратить гостиную или любую другую комнату в совершенно иной мир. Это же Магия!

31 июля 1992 года.

Гарри проснулся двенадцатилетним. Не то, чтобы он чувствовал себя иначе, да и свой день рождения он не считал особым праздником, но хотелось верить, что он стал взрослее и умнее. Пусть он и великий волшебник, но наверняка есть более великие. Мальчик проверил свой шарик. Иногда на нем появлялись трещины, и тогда Гарри ремонтировал его своей магией. После этого он становился прочнее, и им можно было еще долго пользоваться. Вот и сегодня появилась небольшая трещинка, которая заросла под взглядом его горящих зеленых глаз. Когда он пользовался шариком, они всегда начинали так гореть. Одевшись и спустившись

вниз, он увидел, что никого, кроме тети Петунии, дома нет: Дадли в лагере скаутов, а дядя Вернон уже на работе.

— Гарри, с днем рождения, — в этот момент его тетя вставляла двенадцатую свечку в торт, судя по виду, приготовленный ею же. Петуния была знатным кулинаром, и к ней на чай ходили все соседи.

— Спасибо, тетя, — улыбнулся мальчик. Он до сих пор не привык к нормальному отношению Дурслей к себе.

— Держи подарок от меня, — на столе лежала прямоугольная коробка, обернутая упаковочной бумагой. — Можешь открыть.

Гарри открыл ее, и ему снова что-то в глаз попало. Внутри лежал альбом с детскими и не только фотографиями мамы. Где-то она была с тетей Петунией, где-то с его бабушкой и дедушкой по материнской линии, которые давно умерли, а где-то она с его отцом. Последних фотографий было всего две, и одна из них двигалась. На ней мама в подвенечном платье обнимала папу, а позади них стоял какой-то обросший улыбающийся мужчина.

— Тетя, ты же говорила, что выбросила все фотографии, — прижав к себе альбом, спросил мальчик.

— Как я могла выбросить их, ведь это единственное напоминание о моей непутевой сестре. Прости меня, Гарри, я думала... Я думала, если ты не будешь знать о том, что ты волшебник, то и сам им не станешь. Я была права, — отвернулась тетя, скрывая слезы. — Но ты другой, Гарри. Ты не таскаешь в карманах жабыю слизь, не подкладываешь нам лягушек. Ты хороший мальчик. Ох, что-то тушь потекла, я сейчас.

Пока Петуния приводила себя в порядок, Гарри рассматривал мужчину на фотографии. Почему у него было такое чувство, что он его видел; и почему, используя окклюменцию, он видит большого доброго черного пса, который катал его у себя на спине? Гарри не знал, но пообещал себе, что обязательно узнает. Вернувшаяся тетя сказала только то, что это был друг его отца, но как его зовут, она не помнила. Много лет прошло. Мальчик решил спросить об этом, вернувшись в школу. Наверняка учителя его помнят. После того, как Гарри задул свечи, загадав желание, и они вместе с тетей Петунией поели торта, большую часть которого оставили на потом, Гарри отправился к Грейнджерам, так как они договорились пойти вместе на Косую Аллею за покупками, и заодно там же отметить день рождения мальчика. Гарри попрощался с тетей, взял свою сумку и, зная, что последняя не особенно жалуется магии в своем доме, отошел в лес и аппарировал в кусты в саду Грейнджеров. Роберт выронил бутылку пива, увидев, как из ниоткуда появился Гарри. С печалью посмотрев на разлившийся напиток, он махнул мысленно рукой. Видимо, с этой магией-шмагией придется бросать пить. А то так допьешься и не поймешь, это Гарри балуется или реально уже галлюцинации начались?

— Добрый день, мист... дядя Роберт, — Гарри вовремя вспомнил, что родители Гермионы просили их называть дядей и тетей, а то уж слишком формальное обращение для того, кто

столько сделал для их семьи. Мальчик не понимал, чего такого он сделал, но ему было приятно получить в дяди и тети таких хороших людей.

— Привет, Гарри. Сегодня на Косую Аллею? — задвинув упавшую бутылку под скамейку, спросил мистер Грейнджер.

— Да, а Гермиона еще спит?

— Ага, как же, с самого утра платье выбирает. Хорошо ты на нее влияешь, раньше она за пять минут собиралась.

— А что в этом хорошего? — не понял Гарри, сев рядом с Робертом.

— Это значит, что ей наконец-то стало не плевать на свою внешность. Ей хочется прихорошиться для тебя. Тьфу, Гарри, хитрец какой, я же должен ревновать свою дочь, а не рассказывать тебе, как ее завоевать! Так что иди в дом, это работа Эммы, — взлохматив волосы Гарри, послал его мужчина.

Внутри миссис Грейнджер, как всегда, предложила Гарри покушать, но на этот раз он отказался, несмотря на то, что не мог выбрать, чья еда ему больше нравится: тети Петунии или Эммы. Все же тортом объелся. И вообще, хватит увлекаться сладостями, а то целый день вместе с Гермионой икал, после того как съел карамельку из зеркала. Поговорив с тетей Эммой о своих веселых приключениях в Хогвартсе, которые ее почему-то иногда пугали, он дождался Гермиону, которая вниз спустилась. На этот раз на ней были надеты брюки, свитер и мантия. На Гарри же была роба джедая.

— Гарри, во что ты одет?! — возмутилась девочка.

— А что, это тоже мантия, — невозмутимо ответил он.

— Но я же теперь тоже не подхожу по стилю!

— Да пребудет с тобой Сила! — Гарри взмахнул рукой, и на девочке теперь тоже была такая же роба.

— А что, вам идет, — засмеялась Эмма. Сама она не фанатела от «Звездных войн», но почему бы и не поддержать игру? — Это не тот Гарри Поттер, которого вы ищите!

— Мама! — надулась Гермиона, но улыбка так и пробивалась через ее якобы обиженное выражение лица. — Может быть, уже поедем?

— Я бы мог нас всех перенести, — задумчиво ответил мальчик. Кататься на машине ему

нравилось, но не по лондонским пробкам.

— А ты уверен, что это без... — мальчик щелкнул пальцами, и Роберт ошалело осмотрелся по сторонам. Только недавно он сидел на лавке, — ...опасно? Хотя нет, уже неважно.

Поход по магазинам выдался для мальчика веселым. Особенно было интересно во «Флориш и Блоттс», где было много людей, и выступал перед ними знаменитый писатель Златопуст Локонс! Пусть и узнал Гарри о нем только сегодня. И у него был свой стиль, пусть и как у какого-то второсортного героя, но все же был! Также там произошла драка рыжеволосого мужчины и длинноволосой женщины-блондинки, а Гарри не любил, когда бьют женщин. Так что он разнял драчунов и помог ей подняться.

— Мисс, вы в порядке? — подал руку Гарри.

— Что? Я мужчина! — отбросила та его, воскликнув подозрительно высоким голосом. Гарри видел таких по телевизору — это мужчины, которые хотят быть женщинами. Бедняги. Гарри стало жалко его, и он захотел, чтобы тот стал женщиной. В районе груди мужчины появились две выпуклости, центр тяжести сместился, и нетвердой походкой Люциус, или скорее Люциана, сбежал из книжного магазина.

<http://tl.rulate.ru/book/47251/1128056>